

О ПОРОЖДЕНИИ ИДЕАЛОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Теслинов Андрей Георгиевич,

*доктор технических наук, профессор,
генеральный директор Научно-консалтинговой группы
«ДиБиЭй – Концепт» («Мастерская концептуального мышления»),
Россия, 107553, г. Москва, ул. Большая Черкизовская, дом 30, к. 5, кв. 26;
преподаватель Института бизнеса и делового администрирования
РАНХиГС при Президенте РФ,
Россия, 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82
ORCID: 0000-0001-5235-3324
ananda@teslinov.ru*

Аннотация

В статье обосновываются подходы к порождению общественных идеалов и способы их исполнения в ситуации, в которой оказалось российское общество весной 2022 года. Общей характеристикой этой ситуации является развитие общества, которое происходит в режиме скачкообразной трансформации его оснований.

Известно, что развитие – это смена неизменного. Как мыслить новые, качественно новые формы существования общества, не занимаясь улучшенным повторением известного? Как вообще мыслить путь в Неизвестное, угрожающее если не физическому существованию общества, то духовному, нравственному, бытийному? Подобные вопросы возникают у любого мыслящего человека, но с особым напряжением – у тех, кто ответственен за шаг в Неизвестное, который надолго определит судьбу доверяющего им народа.

Методологический подход к ответам на эти и связанные с ними вопросы состоит в поиске концептуальных оснований существующих и возможных решений о долгосрочных идеалах общественного развития и обосновании самих подходов к их разработке. Показывается, что такие основания не могут возникнуть в ходе развертки представлений о развитии, которые предлагаются в экономике, социологии, политологии и других аспектных эволюционных теориях. Основания для идеалов общественного развития находятся в синтезе открытий системологии, физической экономики, квантовой физики и культурологии, опирающейся на ее смыслогенетическую концепцию. Показывается, что линии развития этих научных подходов к постижению реальности постепенно сближаются в объяснении возможностей человечества в творческом созидании долговременных устойчивых траекторий своего существования.

Результатом предпринятого исследования возможных подходов к выбору пути общества в будущее является выделение среди них трех существенно различающихся типов, которые могут быть развернуты в виде пяти способов порождения общественного идеала. Обосновываются возможности их исполнения при созревшем запросе.

Ключевые слова: развитие, общество, идеалы, культура, смысл, субъектность, мышление.

Библиографическое описание для цитирования:

Теслинов А.Г. О порождении идеалов развития общества // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 3, ч. 1. – С. 175–194. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-175-194.

Что происходит?

Мир меняется на наших глазах и прежним уже не будет. Он меняется всегда, чередуясь плавными и стремительными режимами. Но 2022 год отчетливо проявил то обстоятельство, что существующий образец, существующая форма жизни, форма отношений между странами, компаниями, элитами и народом, между людьми себя исчерпала. Уплотнившиеся потоки взаимных претензий и ограничений между странами, управляемые цветные революции, целенаправленная эскалация вооружений, «инновационные грабежи», воровская борьба за умы, вооруженные конфликты, пандемия и другие безумия приближали тот передел мира, который мы сейчас наблюдаем. Он мог вспыхнуть и по другим «линиям разломов» общества, независимо от того, кто его начал. Культура – самостоятельный процесс, в ходе которого ее компоненты, взаимодействуя друг с другом, образуют новые комбинации, соединения и силы. В этом смысле она выступает как субъект, а вовсе не как случайные сгустки обстоятельств. Разумеется, любая культура подвержена воздействию так называемой среды. Но, как категорично доказывал Л. Уайт, «говоря о культурах вообще или о культуре в целом, можно фактор среды расценивать как константу и поэтому не учитывать его при интерпретации культурного процесса» [17]. Словом, знаковые события не могут не произойти, если для них созрели культурные предпосылки.

То обстоятельство, что разлом произошел у нас на глазах, что мы могли наблюдать созревание его предпосылок и наблюдаем теперь сам процесс, глубоко участвуя в нем, позволяет с очевидностью утверждать, что всё это происходит с закономерностью, имя которой «Развитие».

Мир так развивается: новое рождается в муках. Это время, когда живые целостности (страны, организации, сообщества, семьи, люди..., культуры) ищут, создают новые формы своего существования. Все это делают по-разному. Кто-то на ощупь, напряженно конструирует новую реаль-

ность. Кто-то пытается уцепиться за остатки исчезающего мира, чтобы продлить благодатное для себя время. Кто-то просто ждет лучших времен. В долгую побеждают первые. Словом, это время поиска того «места», в которое обществу нужно надежно сделать следующий шаг с уверенностью в том, что он усилит нашу живучесть. Такой поиск – самое сложное для человечества занятие, поскольку его предметом является Неизвестное. Среди всего неизвестного людям это то, которое угрожает нашему существованию. Как в этих условиях мы ищем то самое «место» в пространстве разрушающихся отношений, которое придаст нашей живучести новые силы? Как происходит в наши дни и в целом работа с Неизвестным?

Исследуя взорвавшееся информационное поле, можно видеть, что это происходит в аспектно-фантазийной, реактивной форме, порождающей потоки предложений в виде неких «адекватных ответов» озлобленному на Россию миру. Например, прекратить поставки значимого для Запада сырья и материалов; использовать влияние в Мали, чтобы лишить Францию урана; закрыть враждебные медиа, включая Facebook и Википедию; восстановить индексацию пенсий военным и работающим пенсионерам; дожидаться скорого отказа от санкций и многое другое. При этом финансисты предлагают финансовые меры спасения и благоденствия, психологи – психологические, технари – технические...

Так срабатывает культурная «механика» профессиональной деформации. И даже если что-то из всего этого потока может оказаться полезным обществу и миру в близкой перспективе, то в долгое будущее с этим не войти. В этой связи по-настоящему остро возникает вопрос о том, как необходимо мыслить будущее в периоды сознательного проектирования развивающихся переходов? Что надо положить в основание моделей не столько завтрашнего дня, сколько того будущего, которое надвигается из Неизвестного? Как строить и как обсуждать общественные идеалы?

По мнению С.П. Никанорова, «со времен великих утопистов и социалистов-утопистов никто не выдвинул значимого общественного идеала. Материальное благосостояние как цель коммунизма не может быть принято в качестве идеала. Оно отражает устремления обездоленных низов, является конкретно-историческим. Буржуазная свобода поступков, во всяком случае в ее теперешних проявлениях, также не может быть идеалом. Аскетический идеал служения Господу может увлечь единицы. Что случилось с идеалами? Почему это происходит? Более того, у рядовых граждан, наверное, во всем мире идущее развитие вызывает всё большую тревогу» [9].

Для режима скачка в Неизвестное, в котором теперь находится, прежде всего, российское общество, аспектно-фантазийному способу обоснования развивающегося перехода в будущее необходимо противопоставить нечто противоположное. Видимо, оно должно начинаться с новых вопро-

сов к самому способу построения идеала. Например, какой ряд закономерностей необходимо помыслить для объяснения необходимого перехода к новому облику, к новой эпохе? Какую задачу решала Природа в каждой конкретной эпохе? Какую задачу она будет решать в наступающую эпоху? Какими способами она будет их решать? Как об этом думать?

Далее в статье обсуждаются существующие попытки построения общественных идеалов, исследуются причины ослабления работы общества по формированию идеалов, анализируются основания для мышления об идеалах, предлагаются версии подходов к порождению общественного идеала.

Известные попытки построения общественных идеалов

Человечество всегда нуждалось в образах будущего, которые могли бы питать надежды людей на лучшие времена и действовать. И, как это было уже доказано нашим соотечественником Н. Бернштейном, люди побуждаются к действиям не только и не столько инстинктами и условными рефлексами, сколько «потребным им будущим» [2]. Мы строили идеалы во все времена. Многие из них оставались мысленными образами, выдуманными моделями, а некоторые воплощались в жизнь, создавая образцы новых укладов существования и развития.

Одним из первых известных примеров идеальной модели общества, видимо, была платоновская идея государства (360 г. до н. э.), высшей формой которого виделась аристократия и монархия, при которой торжествовала бы справедливая власть меньшинства, собранного из лучших по своим способностям граждан. При этом само общество должно быть поделено на касты, определяемые достигаемыми заслугами (но возможны и переходы между кастами), дети воспитываются отдельно от родителей, а для грязных работ счастливые и просвещенные люди используют рабов. В Средние века подобным примером стала идея «утопического счастья» Томаса Мора (1516 г.), которое могло бы существовать на острове в красивых, правильно построенных городах, где все жители работали бы по 6 часов в день, общие дети делились между семьями, которые периодически меняли бы жилища, где не было бы частной собственности, но были рабы, которыми могли становиться неправильно ведущие себя жители, где презиралось бы золото, но торжествовали науки, и вся эта идиллия управлялась бы мудрым монархом.

Близкими к этим образам по мотивам, которыми руководствовались создатели общественных идеалов, и по вере в возможность всеобщего счастья были «Город Солнца» Т. Кампанеллы (1602 г.), «Новая Атлантида» Ф. Бэкона (1626 г.), идея «Парижа 2440 г.» Л. Мерсье (1771 г.), идея Н.Г. Чернышевского об обществе «ковров, алюминия и хрусталя», возник-

шая как «Четвертый сон Веры Павловны» (1862 г.), и некоторые менее известные другие. Разумеется, все подобные идеалы отличаются деталями воплощенного благоденствия, но представляют собой утопии – «места, которых нет». Наверное, последним утопическим идеалом была «Красная звезда» Александра Богданова (1908 г.), создавшего первый художественный образ коммунизма... на Марсе.

С середины XVIII века стали создаваться реальные образцы справедливого общества. Одной из первых попыток построения общества без частной собственности с главенством общественного блага, возвышающегося над личностью, стала теократически-патриархальная община иезуитов. Она была реальным воплощением продуктивной идеи христианского общества, построенной на основе институтов империи инков – идеи «иезуитского социализма» (Парагвай, 1750 г.). Спустя полвека Роберт Оуэн попытался построить «общину совершенного равенства», основанную на идее «уравнительного коммунизма» – сотрудничестве производственных ассоциаций, в которых приоритетами были совершенствование труда, использование капитала во благо членов ассоциаций, общая собственность, распределение «по труду» («Новая гармония», 1825 г.). Еще через полвека близкая по духу идея вспыхнула «Парижской коммуной», провозгласившей принципы самоуправления, «вечной справедливости» и «вечного братства». Эти «пробные нащупывания» образцов новой жизни закончились печально, но создали не только примеры особенных образов будущего, но прецеденты иного способа целеполагания идеалов.

В ряд примеров реального воплощения идеалов и их самих следует поставить (хронологически) идею «построения социализма в одной стране», создавшую беспрецедентный пример общества без эксплуатации (В.И. Ленин, СССР, 1917 г.); идею «роста валового внутреннего продукта» (Саймон Смит, 1931), закрепившую капиталистическую форму общественного развития; идею «интеграции людей вне политики и религий», воплощенную в индийском городе Ауровиле (Мирра Альфасса, 1968 г.); идею «роста валового национального счастья», согласно которой теперь развивается королевство Бутан (Джигме Сингье Вангчук, 1972 г.); идею «региональной интеграции государств» («Маастрихтский договор», 1991 г.), на время объединившую страны Европы с однородным экономическим укладом; идею «отказа от общественного (социалистического) способа развития» через присвоение государственного ресурса в частную собственность и включение общества в мировой рыночный процесс (Беловежское соглашение, 1991 г.). Состоявшийся при этом развал Советского Союза уничтожил на время возможность развивать форму базовых политэкономических (в древнегреческой интерпретации как *πολίτευμα* – государственное устройство и *οἰκονομία* – ведение хозяйства) и многих других отношений, взяв за

образец готовый и, как теперь с очевидностью понятно, бесперспективный вариант существования – опору на рост капитала. На наших глазах формируется новый образ идеала общественного развития, создающийся в условиях самозащиты «русского мира» от реванша стран, освобожденных Советским Союзом от фашизма во Второй мировой войне, за свое духовное поражение. Это защита общества от своего экономического и нравственного подавления «западным миром». Пока всё это временно приобрело образ «денацификации и демилитаризации», однако пора придать новому идеалу жизнеустройства другое имя, соответствующее его сути.

Анализ этих и ряда других примеров общественных идеалов приводит к двум выводам.

1. Все они представляют собой аспектные или, точнее сказать, частичные отражения мысли, поднимающейся к овладению чрезвычайно сложными реальностями, которыми являются общество и его развитие.

2. За прежними идеями об идеалах общественного развития не стоит мысль о целом, о том, что должно быть принято в мышление о формах общества и развитии этих форм.

На языке концептуальных аналитиков¹ это выражается строже: за всем этим «не стоит мысль, мыслящая саму себя».

«Почему это происходит? Почему человечество очень быстро движется к частным идеалам, например, в области обработки информации, но это никак не стимулирует определения идеалов форм общества?» [9].

Почему общественные идеалы не рождаются?

Что же случилось с идеалами? Почему они выглядят уродцами, не приживающимися в усложняющемся мире? Тому можно найти три серьезные причины.

1. Во-первых, синтез, который необходим для создания идеалов как целостностей, всегда был и остается существенно сложнее анализа. Эту особенность работы мышления над целым отмечал И. Кант, рассуждая о том, что «...у любых суждений есть различие по содержанию, в силу которого они бывают или просто поясняющие и не прибавляют ничего к содержанию познания или же бывают расширяющие и увеличивают данное познание; первые могут быть названы аналитическими, вторые – синтетическими суждениями» [6]. Разумеется, синтетические суждения требуют мышления порождающего типа (никак не аддитивного). По этой причине общественные идеалы представляются чаще всего либо в виде россыпи малосвязанных признаков форм жизнедеятельности, либо в виде чрезвычайно обобщенных абстракций типа «свобода, равенство, братство».

¹ Имеются в виду адепты научно-технического направления «Концептуальный анализ и проектирование систем организационного управления» – школы С.П. Никанорова.

К этой «слабости» мышления следует добавить и фундаментальную закономерность развития культуры: при объективном усложнении ее смысловых ядер в ней любое целое со временем дробится на детали, а их целостная пересборка дается всё с большим трудом [11].

2. У человечества еще нет оснований для вскрытия полноты отношений, из которых мог бы выстраиваться идеал существования. Так, например, все экономические идеалы со времен Адама Смита конструируются (разумеется, уточняясь) лишь из четырех базовых отношений (производства, распределения, обмена и потребления), «взятых» феноменологически, т. е. из наблюдения только над тем, как люди богатеют [15]. Если бы экономические отношения были «взяты» онтологически, с точки зрения их предэкономических оснований как замкнутых в кольца орудийных групп отношений человека с природой, то полный исторический ряд их был бы совершенно другим². Он был бы образован 15 видами исходных «клеточек», которыми создается ткань всех механизмов хозяйствования человечества на планете [18]. Возможно, именно это ощущение ущербности политэкономии (неполнота богатства возможных, интуитивно предполагаемых экономических отношений) остановило К. Маркса в развитии его собственного учения и не позволило ему публиковать свои рукописи за пределами первого тома «Капитала».

С отсылкой на разработанные уже способы интеллектуальной работы с отношениями [8] можно утверждать, что существует огромная дистанция между возможностями действительного постижения отношений, в которые вступают люди, и теми ограниченными выборками, на которых сегодня основываются модели общественного развития. Ко всему этому стоит прибавить откровения квантовой физики о том, что мир вовсе не состоит из частиц – он состоит из отношений [4].

3. При создании общественных идеалов предметом мышления его творцов является развитие – самая сложная реальность. Есть несколько причин «отказа» мыслить ее объективно. Во-первых, развитие в культуре – самый сложный процесс, полноценного объяснения которому в науке еще нет. Во-вторых, развитие принудительно и потому вызывает сильное сопротивление обыденного сознания отказу от привычно-понятного способа мышления, упрощая его до «улучшений реальности». Вследствие этого вместо разрешения критических противоречий существования общества (существования физического, ментального, духовного), которые должны быть сняты, а не облегчены, общественная мысль движется по линии совершенствования существующего. К тому же всё это происходит в условиях ослабленных различительных возможностей людей, притупленных

² Это отношения «присвоение – воздействие», «обмен», «концентрация – распределение», «производство».

ухудшением за последние десятилетия образования и решением других, потребительских задач, не выводящих людей к выбору жизнеспособных направлений развития для продолжения существования.

И всё же исследование и порождение жизненных форм существования человечества уже не считается утопией, хотя по-прежнему считается чрезвычайно сложной затеей. У основной сложности этой деятельности есть имя – Нецелостность. Как же добиться целостности при создании идеала развития общества?

Первый разумный шаг – определиться в основаниях мысли о нем. Продуктивных оснований может быть несколько.

Например, *природа оснований мышления идеала*. Границы диапазона таких оснований представляются следующими: от опоры на наблюдаемые тренды до опоры на гипотезы (рис. 1). После К. Поппера [14] ясно, что первые проигрывают вторым.

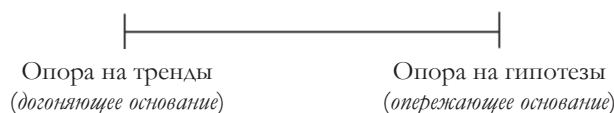

Рис. 1

Другим основанием может быть *разнообразие базовых предметов мышления при работе с идеалом* – базовых точек зрения на него. Одним полюсом этого разнообразия является аспектная точка зрения – экономическая, социологическая и пр., другим – целостная, «берущая» форму существования общества как Культуру («вторую природу») (рис. 2).

Рис. 2

Еще одно важное основание – *степень объективности предпосылок к самому конструированию идеала*. Его можно строить как образ потребного нам будущего в виде родового концепта мечты общества как субъекта истории или как результат исполнения закономерностей развития общества, т. е. как терм (видовой концепт) эволюционной концепции (рис. 3).

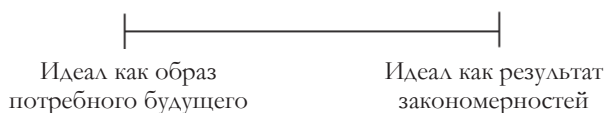

Рис. 3

Как доказывает современная физика (вместе с антропологией), обе логики физически возможны.

Есть и другие основания мышления идеалов. Например, *разнообразие оснований полагаемого идеального Блага*. На одном краю это разнообразие ограничивается идеальными условиями самореализации людей как индивидуумов (благо личностей), на другом – продолжается ко Вселенскому благу как к созданию условий для исполнения планетарной миссии человечества (рис. 4). Между этими полюсами могут быть общественное Благо (условия для гармонизации общественных отношений), экзистенциальное благо (как обеспечение живучести общества в меняющемся мире) и что-то еще. Очевидно, что выбор какого-либо значения из этого диапазона поведет мысль об общественном идеале по совершенно разным траекториям.

Рис. 4

Разнообразие мировоззрений, продуцирующих идеал. Это разнообразие пока трудно ограничить какими-то отчетливыми полюсами, но (примерно) это может быть мировоззрение астрономического типа (человечество – орган Вселенной) и мировоззрение культурологического типа (человек – развивающаяся культура) (рис. 5).

Рис. 5

Между ними может быть религиозное мировоззрение, материалистическое и какое-то другое. Так или иначе исходные установки создателей идеала будут существенно влиять на его облик.

Разумеется, могут быть приняты во внимание и другие основания, типология которых, в общем, бесконечна. Это может быть, например, глубина мышления временной шкалы проектирования, при которой общество рассматривается либо в рамках «второй природы» (статический взгляд), либо как одна из форм трансформации природы из «второй» в «третью» и далее (эволюционный взгляд). Может быть учтена какая-то объективная угроза долгосрочному существованию человечества. Но прикосновение хотя бы к вышеперечисленным множествам отчетливо демонстрирует тот факт,

что работу с общественным идеалом нельзя начинать без осмысления и, что сильнее, без выбора исходных установок мысли (рис. 6).

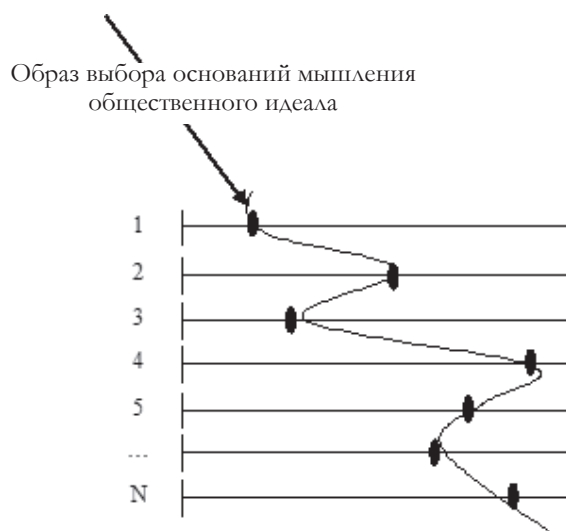

Рис. 6

Если предположить, что для автора настоящей статьи такой выбор состоялся, то какие теперь возможны сами подходы к порождению общественных идеалов?

Версии подходов к порождению общественных идеалов

Из всех существующих подходов к исполнению этой работы наиболее часто и зачастую неосознанно используемым является тот, который сложился в практике стратегического планирования деятельности компаний, но без смысла переносится в практику разработки стратегических решений по развитию городов, регионов, особых территорий, общества. Это так называемый **СЦЕНАРНЫЙ ПОДХОД**. Он заключается в разработке, точнее, в прогнозировании сценариев развития условий жизни и подстройке под них базовых форм жизнедеятельности общества. В тех случаях, когда эти прогнозы опираются на фундаментальные закономерности развития мира людей, этот подход может давать приемлемые результаты. Но кто знает эти закономерности? Хорошо известны закономерности формирования общественного мнения; слабее – закономерности роста потребностей (заметим, не развития потребностей); еще слабее – закономерности социальной динамики (не культуры); почти никак – закономерности развития «второй природы». И тогда надо признать, что этот способ мышления будущего может давать результаты лишь в весьма ограниченных условиях – в условиях относительно стабильной динамики об-

стоятельств. И даже в этом контексте визионеры, по сути, гадают, как правило, о трех сценариях будущего: оптимистичном, пессимистичном и нейтральном.

Иными словами, этот футурологический способ порождает частичные решения, практически не защищая от их нецелостности. Разумеется, у него есть свои достоинства: он опирается на понятную адаптационную парадигму мышления и потому относительно прост; приводит не к одному облику будущего, а к «портфелю» его вариантов. Последнее обстоятельство спасительно для компаний, которые умеют переключать свои ресурсы с одной стратегии на другие, если «что-то пошло не так». Но мы говорим об обществе, объективно плененном инерцией своей культуры, где резкие «переключения» невозможны. Однако существеннее всего то, что этот подход и его способы едва ли могут описать завтрашний день, не говоря уже о послезавтрашнем, в котором Солнце восходит над обществом, совершающем трансформационный скачок.

Есть и другие подходы к мышлению будущего, хотя и наименее проработанные. Один из них опирается на идею так называемых «целеустремленных систем». В отличие от целенаправленных систем (в кибернетике – систем управления), в них происходит своего рода «пробрасывание» в будущее идеала существования некоей целостности и обоснование логики перехода к нему. Подъем к такому пониманию поведения людей и общества начался, по-видимому, около 100 лет назад с работ нашего соотечественника Н. Бернштейна (1924), который, изучая особенности поведения человека, доказывал, что он движется не только и не столько инстинктами и условными рефлексам, сколько «потребным ему будущим» [2]. Примерно через полвека этот феномен был приблизительно осмыслен на системном уровне [1].

Итак, в основании этого ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОГО подхода лежит работа по созданию идеала существования, а не гадание о возможных сценариях развития обстоятельств. Очевидно, подход «упирается» в качество способов порождения самих идеалов самым непосредственным образом. Какими могут быть эти способы?

Способы порождения идеала

Предполагается, что среди всех возможных, которые приходят людям в головы, наиболее глубоких способа три. Лишь один из них в какой-то мере испытан в построении сложных человеческих целостностей и может быть представлен алгоритмически. Назовем этот способ «функционально-методным».

Функционально-методный способ порождения идеала исходит из возможностей идеального исполнения базовых функций существующей

жизни/деятельности общества идеальными методами. Сама идея такого способа выстраивается на теории функционально-методных структур [10], которыми могут быть представлены любые сознательно создаваемые целостности. Первые опыты использования этой идеи в задачах развития крупных организаций проводились в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Развал Союза остановил эти работы, но состоявшийся опыт позволил понять, что это делается и может быть сделано по отношению к обществу в широком смысле³. Этот способ технологичен, доступен для логического осмысления и исполнения, а при формировании действительно идеального практического функционально-методного идеала общества может приводить к пониманию пути в будущее, устойчивому по отношению ко многим сложным контекстам. Но этот способ не надежен в условиях скачкообразной трансформации условий жизни общества, которую мы переживаем и обсуждаем.

Более «прочный» общественный идеал может быть построен по-другому, через обоснование идеальной жизни/деятельности общества как средства создания наиболее живучей, можно сказать, идеальной культуры. Этот **культурологический способ** опирается на понимание двух обстоятельств.

1. Функцией любой культуры является повышение жизнеспособности ее носителей и ее самой [17]. Разумеется, при этом надо мыслить культуру с большой буквы «К» – не как «совокупность формальных и неформальных институтов, явлений и факторов, влияющих на сохранение, производство, трансляцию и распространение духовных ценностей»⁴. Ее надо мыслить как всю сферу надприродной активности людей, как поток создаваемых нами событий с творческим накоплением особенных (культурных) компонент и как способ жизни людей, сознающих себя и мир существ. Этот взгляд позволит конструировать образ идеальной культуры не как совокупность институтов и «памятников наследия», а по-другому, создавая сакральный «код» общества.

2. Базовый, сакральный «код» общества как развивающейся Культуры содержится в ее ценностно-смысловом ядре [11]. Здесь смыслы надо брать по-шпетовски – экзистенциально окрашенные значения длительных «отрезков реальности» в развивающемся контексте [19]. При этом на ценности стоит смотреть как на своего рода «инстинкты Культуры», формирующиеся в долговременном закреплении смыслов различными средствами культуры.

³ Работы разворачивались на примерах развития ряда отраслей народного хозяйства, в том числе авиационной промышленности.

⁴ Примерно так ее рассматривали в проекте «Основ государственной культурной политики»... до 24 февраля 2022 г.

Оба этих различия могут выводить нас к облику жизнеспособного ценностно-смыслового ядра общества и формировать магистрали создания тех средств, которыми может быть «выложено» восхождение к нему. Это придаст объемный характер переменам, поскольку потребует их практически во всех сферах жизни/деятельности общества: в экономике («нет сильных культур со слабой экономикой» – Л. Уайт); в политике; в ценностях, во всей сфере творчества общественной мысли (по Н.Я. Данилевскому [5]), поскольку всё это и есть средства, какими Культура строит, закрепляет и развивает свои основания.

Сила этого способа порождения идеала состоит в том, что он опирается на фундаментальные основания живучести общества, которыми являются законы развития Культуры. Представления о том, как конструировать и создавать ее ядро, как направлять формы жизни/деятельности общества к его воплощению в современной добротной, отделившейся из психологии культурологии, есть!

Не менее прочным способом, который может создать, пожалуй, многовековой фундамент развития общества, является тот, который позволял бы выводить мышление облика идеальной жизни/деятельности общества как инструмента воплощения термодинамического предназначения человечества. Каково оно? В ответе на этот вопрос было бы правильным назвать имена всех представителей школы так называемого русского космизма, усилиями которых постепенно утверждается мысль о том, что человек – это орган Вселенной, предназначенный для прекращения ее напрасного остывания, и что только он обладает способной для этого силой..., хотя еще не сильно верит в это. «Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного» [3].

В основании понимания такого предназначения человечества лежат идеи «увеличения свободной энергии биосферы» и/или, точнее и строже, идеи развития общества через «увеличение эффективности его полезной мощности» [6]. Для сокращения исторического обзора становления этих идей стоит опереться лишь на замечательное открытие нашего соотечественника С. Подлинского (1880 г.) о том, что «человек является единственной известной в науке силой природы, которая определенными волевыми актами, называемыми трудом, способна увеличивать долю энергии Солнца, аккумулируемой на Земле» [13] (добавлю: усиливая свои возможности по овладению силами Вселенной. Пока только на Земле. В обобщенной форме основанием этого **термодинамического способа** порождения общественного идеала является математически проверенная мысль о том, что человечество способно увеличивать свободную энергию Вселенной, творчески «сотрудничая» с нею.

Логика воплощения этого способа может быть представлена в виде пошагового алгоритма решений. В его практическую часть будут положены два требования:

- 1) придать жизнедеятельности общества технологичность высшей доступной формы;
- 2) с предельной результативностью и эффективностью (это разное) организовать деятельность людей по высвобождению и задействованию творчества на увеличение полезной мощности (энергии жизни) общества, а не только на благоденствующее существование.

Оба требования являются необходимыми и достаточными для исполнения способа как метода. Его возможность испытана пока на примерах построения стратегий сверхдлкого (на 10 и 30 лет) развития организаций. Этот опыт показал, что его достоинством являются чрезвычайно долгосрочное значение и способность техническими и культурологическими средствами создавать вполне понятную магистраль для изменения качества жизни людей. Однако продолжением этого достоинства является то, что он трудозатратен, и в короткой перспективе его эффект невыразителен. Но, учитывая объективное ускорение технологического развития общества, подталкиваемого «произведением произведений» творческих способностей людей, и опыт организации деятельности, который есть только в нашей стране (опыт планового и рыночного управления), он может создать прорывной эффект уже в близкие годы.

Но всё же наиболее сильным подходом к обоснованию и порождению идеала развития общества может быть СУБЪЕКТИВНЫЙ. Он исходит из потенциальной способности формировать обществом образ потребного ему будущего и физической возможности материальной реализации человеческих интенций для его достижения. Происхождение первого тезиса этой формулы мы уже обсуждали, обращаясь к работам Н. Бернштейна. Второй тезис постепенно, вот уже около 100 лет, приобретает физическое подтверждение:

- концепция номогенеза как закономерности эволюции Природы (Л. Берг, 1922 г.);
- принцип неопределенности как теоретическое начало, указывающее на свободный характер причин, обуславливающих все возможные формы материи (В. Гейзенберг, 1932 г.);
- антропный принцип как утверждение о неизбежности возникновения и развития жизни в связи с характером всех доступных наблюдению физических соотношений во Вселенной (Г. Идлис, 1957 г.);
- концепция бутстрэпной природы Вселенной, согласно которой любая физическая реальность – это совокупности как-то возникающих квантовых отношений (А. Чу, 1961 г.);

– концепция твисторной природы квантово-механических явлений и подобия Вселенной и человеческого мозга как однотипных квантовых процессоров (Р. Пенроуз, 1967 г.);

– концепция холоддвижения «космической ткани» и ее имплицитного порядка, которая определяет возможность человеческого мозга влиять на формообразование материи в виде экспликации мыслей (Д. Бом, 1980 г.).

Теперь об этом уже рассуждают культурологи (но тоже осторожно), ведя мысль к тому, что человечество создает новую реальность уже сейчас, взаимодействуя с материальным миром на «тонких» уровнях своих возможностей, хотя и не знает об этом [12]. Круг замкнулся.

Следующим шагом должно состояться построение алгоритма движения в Неизвестное с сознаваемыми и с высокой тщательностью отобранными намерениями относительно будущего. О таком алгоритме уже можно рассуждать, в рабочей форме он выстроен и в доступной версии испытан. Этот опыт и его напряженное и осторожное «продолжение» в сферу мысли позволяет надеяться, что достоинством обсуждаемого подхода и связанного с ним способа является то, что сами решения о будущем концентрируют ресурсы на его создание, что он обладает силой субъектной позиции, возможности которой огромны и еще не изучены, что он принципиально, физически определяет само развитие. Однако, как и все намерения, исходящие от людей, этот способ работает лишь при сильной воле к исполнению намерений и способности управлять энергиями/смыслами. Всё это позволяет думать о том, что он возможен, хотя и не в близкой перспективе. Тем не менее создавать субъектные основания развития общества стоит уже сейчас.

Заключение

Как же всё-таки мыслить идеал общества? Прежде всего надо будет определиться с подходом/способом, который наиболее уместен в конкретной ситуации сверхдлинного целеполагания. Как его выбирать? Поиск наиболее продуктивных подходов/способов из этих и, возможно, любых других следует вести исходя из двух правил:

1) они должны приводить к общественному идеалу, который был бы способен «снимать» конфликт аспектных идей Блага;

2) они должны превосходить существующий подход к построению будущего облика общества и частные концепции развития мира людей по «мощности своих оснований» (метаровневость идеи).

Этим правилам удовлетворяют третий, четвертый и пятый способы. Однако любой из названных подходов/способов, и в особенности субъектный, возможен лишь при выполнении двух важных условий: во-первых, его творцы и исполнители должны обладать сильнейшей субъектной по-

зицией; во-вторых, для порождения такой позиции общество должно работать на «подъем мышления» сограждан. Работа с Неизвестным возможна лишь при условии повышения рангов рефлексии творцов будущего, которая, используя накопленное, позволяла бы создавать новое, доселе невиданное.

Этот «подъем» и усиление субъектности могут быть исполнены средствами образования, и ничем другим! Разумеется, образование происходит не только и не столько в аудиториях, которые с развитием технологий с неизбежностью исчезают. Оно происходит в опыте, в диалогах с иным, в инструментально организованной смысловой работе, в обостренной рефлексии происходящего с нами и вокруг нас. Оно должно происходить в состоянии возвышающего себя духа. Всё другое лишено шансов на успех. При этом к названным вершинам никак не ведут так называемые индивидуализация и цифровизация. К ним не ведет и заполнение матриц компетентностей сограждан, которым в наши дни подчинено образование. Нужно другое образование, построенное на другой идее, подчиненное другой парадигме [16].

Понимание этих обстоятельств побуждает к тому, чтобы искать в себе силы для адекватных ответов вызову, о котором мы говорим. Понятно, что такие ответы могут состояться при создании особенного напряжения, которое может привести нас – как отдельных людей, так и страну – к новым добротным решениям о будущем, к повышению нашей живучести в это непростое время.

Это напряжение должно создаваться специально вызываемыми противоречиями между знаниями об общем – закономерном (как говорят – «историческом») и конкретном, ежедневном – прикладном (как говорят – «ситуационном»); между подходами к решению своих локальных проблем и проблем масштабных, имеющих значение для всех; между навыками успеха в спокойной деловой среде и навыками, необходимыми для потребного нам будущего; между моделями деятельности, уместными для разных обстоятельств; между возможностями, которые создают обновляющийся мир и с неизбежностью обновляющаяся экономика страны, и реальными возможностями и ограничениями себя самих.

Литература

1. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах. – М.: Советское радио, 1974. – 272 с.
2. Бернштейн Н.А. Физиология движений и активности. – М.: Наука, 1990. – 496 с.
3. Вернадский В.И. Автотрофность человечества // Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. – С. 47–58.

4. *Гейзенберг В.* Физика и философия. Часть и целое: пер. с нем. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
5. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М.: Ин-т рус. цивилизации, 2011. – 816 с.
6. *Кант И.* Прологомены / пер. с нем. Вл. Соловьева. – М.: Академический проект, 2008. – 174 с.
7. *Кузнецов П.Г.* Наука развития Жизни: сборник трудов. Т. 3. Правильное применение закона. – М.: Рус. косм. о-во, 2015. – 560 с.
8. *Никаноров С.П.* Введение в аппарат ступеней множеств и его применение. – М.: Концепт, 2010. – (Концептуальный анализ и проектирование. Математический аппарат).
9. *Никаноров С.П.* Эпоха идеалов закончилась так же быстро, как и началась // Никаноров С.П. Задумки на будущее. – М., 2012. – С. 11. – URL: <https://master-concept.ru/wp-content/uploads/nikanorov-s.p.-zadumki-na-budushhee.pdf> (дата обращения: 17.08.2022).
10. *Никаноров С.П., Никитина Н.К., Теслинов А.Г.* Введение в концептуальное проектирование АСУ: анализ и синтез структур. – М.: РВСН, 1995. – 234 с.
11. *Пелипенко А.А.* Постижение культуры. В 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. – М.: РОССПЭН, 2014. – 607 с.
12. *Пелипенко А.А.* Постижение культуры. В 2 ч. Ч. 2. Мифоритуальная система. Кн. 1. Медиационная парадигма. – М.: РОССПЭН, 2017. – 503 с.
13. *Подолинский С.А.* Труд человека и его отношение к распределению энергии. – М.: Белые Альвы, 2005. – 160 с.
14. *Поппер К.Р.* Объективное знание: эволюционный подход / пер. с англ. Д.Г. Лахути. – М.: УРСС, 2002. – 384 с.
15. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
16. *Теслинов А.Г.* Обоснование признаков образовательной парадигмы ближайшего будущего. Культурологический контекст // Образование и саморазвитие. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 83–99. – DOI: 10.26907/esd.16.3.09.
17. *Уайт А.* Избранное: Наука о культуре. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
18. *Шабаров В.Н.* Общая политэкономия. – М.: Концепт, 2004. – 206 с.
19. *Шпент Г.* Мысль и Слово: избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2005. – 688 с.

Статья поступила в редакцию 31.03.2022.

Статья прошла рецензирование 02.06.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-175-194

ON THE EMERGENCE OF IDEALS FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

Teslinov, Andrey,

Dr. of Sc. (Technical), Professor,

Director General of the Scientific Consulting Group “DBA – Concept”

(“Conceptual Thinking Workshop”),

30/5, fl., 26 Bolsbaya Cherkizovskaya Street, Moscow, 107553, Russian Federation;

Executive Professor of the Institute of Business and Business Administration

of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,

82 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-5235-3324

ananda@teslinov.ru

Abstract

The article substantiates the approaches to the generation of social ideals and the ways of their fulfillment in the situation in which Russian society finds itself in the spring of 2022. The general characteristic of this situation is the development of society, which takes place in the mode of a jump-like transformation of its foundations.

It is known that development is a change of the unchangeable. How can one think of new, qualitatively different forms of society's existence without an improved repetition of the known? How is it possible to think of a way into the Unknown, which threatens society's spiritual, moral and existential existence if not its physical one? Such questions arise for any thinking person, but with a special tension for those responsible for the step into the Unknown, which will permanently determine the fate of the people entrusted to them.

The methodological approach to answering these and related questions consists in finding the conceptual foundations of existing and possible solutions about the long-term ideals of social development and justifying the very approaches to their development. It is shown that such foundations cannot arise in the course of deployment of ideas about the development that are proposed in economics, sociology, political science and other aspect evolutionary theories. The foundations for ideals of social development are found in the synthesis of discoveries of systemology, physical economics, quantum physics and cultural science based on its semantic-genetic concept. The author shows that the lines of development of these scientific approaches to comprehension of reality gradually converge in explaining the possibilities of humanity in creation of long-term stable trajectories of its existence.

The result of the undertaken study of possible approaches to the choice of society's path to the future is the identification of three significantly different types, which can be deployed in the form of five ways of generating the social ideal. The possibilities of their fulfillment with a matured demand are substantiated.

Keywords: development, society, ideals, culture, meaning, subjectivity, thinking.

Bibliographic description for citation:

Teslinov A. On the Emergence of Ideals for the Development of Society. *Idey i idealy* = *Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 3, pt. 1, pp. 175–194. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.3.1-175-194.

References

1. Ackoff R.L., Emery F.E. *On purposeful systems*. Chicago, Aldine-Atherton, 1972 (Russ. ed.: Akoff R., Emeri F. *O tselestremlynykh sistemakh*. Moscow, Sovetskoe radio Publ., 1974. 272 p.).
2. Bernshtein N.A. *Fiziologiya dvizhenii i aktivnosti* [Physiology of Movements and Activity]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 496 p.
3. Vernadskii V.I. Avtotrofnost' chelovechestva [Autotrophic humanity]. Vernadskii V.I. *Biogeokhimicheskie ocherki* [Biogeochemical Essays]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1940, pp. 47–58.
4. Heisenberg W. *Fizika i filosofiya. Chast' i tseloe* [Physics and Philosophy. The part and the whole]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 400 p. (In Russian).
5. Danilevskii N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2011. 816 p.
6. Kant I. *Prolegomeny* [Prolegomena]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2008. 174 p. (In Russian).
7. Kuznetsov P.G. *Nauka razvitiya Zhizni. T. 3. Pravil'noe primeneniye zakona* [The Science of Life Development. Vol. 3]. Moscow, Russkoe kosmicheskoe obshchestvo Publ., 2015. 560 p.
8. Nikanorov S.P. *Vvedenie v apparat stupeni mnozhestv i ego primeneniye* [Introduction to the Apparatus of Set Steps and Its Application]. Moscow, Kontsept Publ., 2010.
9. Nikanorov S.P. Epokha idealov zakonchilas' tak zhe bystro, kak i nachalas' [The Era of Ideals is Over as Quickly as it Began]. Nikanorov S.P. *Zadumki na budushchee* [Ideas for the Future]. Moscow, 2012, p. 11. Available at: <https://master-concept.ru/wp-content/uploads/nikanorov-s.p.-zadumki-na-budushhee.pdf> (accessed 17.08.2022).
10. Nikanorov S.P., Nikitina N.K., Teslinov A.G. *Vvedenie v kontseptual'noe proektirovaniye ASU: analiz i sintez struktur* [Introduction into Conceptual Design of ACS: Structure Analysis and Synthesis]. Moscow, RVSNI Publ., 1995. 234 p.
11. Pelipenko A.A. *Postizheniye kul'tury*. V 2 ch. Ch. 1. *Kul'tura i smysl* [Perception of Culture. In 2 pt. Pt. 1. Culture and Meaning]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2014. 607 p.
12. Pelipenko A.A. *Postizheniye kul'tury*. V 2 ch. Ch. 2. *Miforitual'naya sistema*. Kn. 1. *Mediatsionnaya paradigma* [Perception of Culture. In 2 pt. Pt. 2. Mytho-ritual System. Bk. 1. Mediation Paradigm]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2017. 503 p.
13. Podolinskii S.A. *Trud cheloveka i ego otnosheniye k raspredeleniyu energii* [Human Labor and its Relation to Energy Distribution]. Moscow, Belye Al'vy Publ., 2005. 160 p.
14. Popper K.R. *Ob'ektivnoye znanie: evolyutsionnyi podkhod* [Objective Knowledge. Evolutionary Approach]. Moscow, URSS Publ., 2002. 384 p. (In Russian).
15. Smith A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [A Study on the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p. (In Russian).

16. Teslinov A.G. Obosnovanie priznakov obrazovatel'noi paradigmy blizhaishego budushchego. Kul'turologicheskii kontekst [The characteristics of the educational paradigm of the near future: cultural context]. *Obrazovanie i samorazvitiye = Education and Self Development*, 2021, vol. 16, no. 3, pp. 83–99. DOI: 10.26907/esd.16.3.09.
17. White L. *Izbrannoe: Nauka o kul'ture* [Selected works: The science of culture]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 960 p. (In Russian).
18. Shabarov V.N. *Obshchaya politekonomiya* [General Political Economy]. Moscow, Kontsept Publ., 2004. 206 p.
19. Shpet G. *Mysl' i Slovo* [Thought and Word]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2005. 688 p.

The article was received on 31.03.2022.

The article was reviewed on 02.06.2022.